

Зал Фэнци снова был отремонтирован.

Хэ Чжао объяснил это тем, что в этом месте жили неудачливые люди, поэтому необходимо избавиться от плесени.

К тому времени, когда Цяо Си поселился в зале Фэнци, прошло полмесяца.

После напряженного дня переездов, вечером, когда Цяо Си переоделся и лег спать, он не увидел Хэ Чжао.

Цяо Си поднял занавеску, позвал Ань Хэ и спросил его: «Где Его Величество?».

Ань Хэ улыбнулся и сказал: «Господин, согласно обычаю, обе стороны не могут видеться до свадьбы, Его Величество будет отдыхать в Пурпурном дворце в течение этого времени, так что не ждите, ложитесь спать».

Цяо Си вдруг немного разочаровался: «Разве есть такой обычай?»

Ань Хэ кивнул: «Конечно, есть! Господин, не волнуйтесь, до восьмого дня лунного Нового года осталось не так много дней».

Цяо Си задернул занавеску: «Такой дурацкий обычай, так ли он необходим?»

Ань Хэ понял, что тот рассердился и немного неуверенно потоптавшись, побежал в Пурпурный дворец и сказал Янь Цину.

Евнух Янь Цин вошел, чтобы сообщить, и первоначально он думал, что в соответствии с обычным поведением его величества, тот немедленно отправится в зал Фэнци.

Но его величество только слегка улыбнулся и сказал: «Обычаи не могут быть отменены, пусть сяо Си наберется терпения в течение нескольких дней».

Янь Цин был озадачен, но все же передал смысл слов Его Величества как есть.

Никто не знал, что все это было планом Его Величества.

В последнее время погода становилась все жарче и жарче, Цяо Си сильно потяжелел, поэтому, ложась спать по ночам, он не очень хотел, чтобы рядом с ним был Хэ Чжао.

Хэ Чжао изначально сдерживал себя, даже целоваться и обниматься нельзя было просить, потом вспомнил об этом народном обычае.

Нужно охладить немного Цяо Си, чтобы посмотреть, будет ли он держаться.

Так началась короткая предсвадебная разлука.

В связи с приближением свадьбы императора многие местные чиновники получили императорский указ, призывающий их вернуться в столицу для присутствия на церемонии.

Естественно, среди них был и один из близких доверенных лиц Хэ Чжао, генерал Лу Цзян.

Сун Шу также прибыл в столицу вместе с Лу Цзяном и в тот же день был вызван Цяо Си во дворец на небольшое собрание.

Два брата Лу Цзян и Лу Чжоу приехали вместе, они сначала отправились выразить свое почтение Хэ Чжао, а Сун Шу и Цяо Си собрались вместе.

Поскольку Цяо Си хотел увидеть ребенка, Сун Шу также привез с собой малыша Мяо Мяо.

Прошло уже больше трех месяцев, ребенку исполнилось 100 дней, он перестал быть красным и сморщенным, как брюква, а стал белым и пухлым, как мягкий рисовый пирожок.

Цяо Си обнял ребенка и сказал Сун Шу: «Почему бы тебе не остаться в столице, чтобы оба наших ребенка были хорошими товарищами».

Сун Шу улыбнулся и ответил: «Я тоже об этом думал. Но в следующем году я планирую сдавать экзамены, и если я выиграю, то, боюсь, меня придется отправить в качестве чиновника».

«Куда?»,- Цяо Си сощурил глаза: «Я попрошу Его Величество напрямую оставить тебя в Академии Ханьлинь».

«Я еще даже не сдал экзамены... Академии Ханьлинь, это слишком сложно»,- с досадой сказал Сун Шу.

«Верно.»

Сун Шу сказал: «Сегодня был во дворце, случайно увидел парад ученых, такой величественный, и знаешь, что эти ученые держали в руке?»

«Что?»,- спросил Цяо Си.

«Твою «Книгу вопросов по экзаменам!»,- Сун Шу прикрыл рот и рассмеялся: «Ты станешь знаменитым, ученый Цяо».

«Что?»,- удивился Цяо Си и покраснел.

«Книга вопросов для экзамена по естественным наукам» была написана им лишь для того, чтобы заработать на жизнь, он даже сам не участвовал в имперском экзамене и составил лишь несколько наборов реальных вопросов для имперского экзамена. Он считал, что эта книга может помочь только тем студентам, у которых плохой фундамент, но как крупные ученые могут читать ее?

Вскоре Цяо Си разгадал хитрость: «Не может быть, чтобы Его Величество не был причастен к этому.....».

Сун Шу обрадовался: «Его Величество действительно любит тебя».

Цяо Си бросил на него взгляд и спросил: «А как же ты? Как получилось, что ты отправился в столицу с Лу Цзяном? Честно говоря, что между вами происходит?»

Сун Шу, не ожидавший, что он вдруг спросит об этом, скорчил рожу, и сказал: «Не пойми неправильно, мы просто проходим мимо, безопаснее было ехать с ним, вот и все».

«О... И все?»

«Не будь смешным! Не надо никаких идей!»

Они смеялись и шутили, и тут вошел Ань Хэ, чтобы сообщить, что пришел Лу Цяндю.

Не успел он договорить, как тот вошел, обнажив зубы в улыбке, особенно выделялись мелкие тигриные клычки.

«Брат Цяо, невестка, о чем вы говорите?»,- сразу же с порога закричал он.

Сун Шу было так стыдно, что его лицо и шея покраснели: «Ты, кого ты называешь невесткой? Я мужчина».

Лу Цяндю с наивным видом сказал: «А? Что ты говоришь? Что не так?»

«Ты, ты!»,- Сун Шу был так пристыжен и зол, что даже не хотел больше видеть Мяо Мяо, встал и убежал.

После того как он убежал, Лу Цяндю в замешательстве почесал голову и спросил у Цяо Си: «Что с ним не так?»

Цяо Си смеялся так сильно, что у него заболел живот, и сказал: «Лучше молчи, а потом верни Сун Шу, а то он наверное уже бежит к карете обратно в Цзюньфэн».

Не сумев разобраться в ситуации, Лу Цяндуну просто не захотел об этом думать и заговорил о главном событии своего визита.

«Чтобы поздравить тебя и Его Величество со свадьбой, я хочу преподнести поздравительный подарок, который тебе наверняка понравится».

Цяо Си стало любопытно, и он спросил, что это такое. Лу Цяндуну приказал кому-то принести бамбуковую корзину.

Еще не открыв корзину, Цяо Си услышала звук «мяу», доносящийся изнутри.

Подняв крышку, он увидел маленького котенка золотисто-оранжевого цвета, только на подбородке был круг белой шерсти, похожий на белый шарф.

«Это?», - спросил Цяо Си.

Лу Цяндуну почесал котенка за подбородок: «Это сын Цзинь Юаня!»

«А?», - Цяо Си удивился: «Разве Цзинь Юань сам еще не котенок?»

«Кто это сказал? Цзинь Юаню уже полтора года, несколько месяцев назад я нашел для него невесту, которая подарила ему приплод, этот - самый сильный, поэтому я отдаю его тебе на содержание».

Цяо Си передал Мяо Мяо дворцовому слуге, а сам протянул руки, чтобы взять котенка размером с ладонь.

«Он такой милый, мне очень нравится, спасибо тебе большое».

Котенок неверно распознал палец Цяо Си и начал сосать его.

«Я дал ему имя, но если возражаешь, можешь поменять его снова», - сказал Лу Цяндуну.

«И как ты его назвал?», - спросил Цяо Си, дразня котенка.

«Цзинь Бао». (прим. пер. Денежный леопард)

«.....»

Цяо Си отложил котенка и спросил о планах Лу Цяндун после этого, хочет ли он вернуться в Цзюньфэн или остаться в столице.

Лу Цяндун скрестил руки и сказал: «Его величество велел мне остаться в столице и продолжать работать императорским гвардейцем. Так получилось, что я тоже планировал остаться, чтобы победить своего заклятого врага».

«Заклятого врага?»,- Цяо Си был озадачен: «Кто тебе помешал?»

«Командир гвардии драконов, тот самый Гу Линь»,- Лу Цяндун сжал кулак: «Мне трудно встретить такого сопоставимого противника. В прошлый раз я был неосторожен и проиграл ему, в следующий раз я точно смогу его победить!».

Оказалось, что это всего лишь спарринг-матч по боевым искусствам, Цяо Си почувствовал облегчение, хорошо, что у него нет проблем.

-

Три дня спустя, банкет в Академии Ханьлин.

Цяо Си не ожидал, что Хэ Чжао в эти дни действительно будет соблюдать обычай, и не только не навещать Цяо Си по ночам, но даже днем будет занят политическими делами.

Они не виделись уже три дня.

Цяо Си ничего не мог с собой поделать, услышав, что сегодня Хэ Чжао будет присутствовать на банкете в Ханьлине, он намеревался пойти немного подсмотреть.

На банкете Хэ Чжао облачился в темно-золотистый драконий халат базальтового цвета и сел лицом на север.

Внизу двумя рядами сидели министры и новые ученые этого года.

При виде Хэ Чжао сердце Цяо Си учащенно забилось.

Он не мог удержаться от того, чтобы в очередной раз не проклясть многочисленные правила дворца: что такого в обычае не встречаться до свадьбы? Они сделали то, что должны были сделать, и то, чего не должны были делать, и их ребенок у него в животе тому свидетельство.

Все новые студенты - ученые люди, один за другим поднимали тосты и читали несколько строк из поэзии. Хэ Чжао, похоже, был очень доволен сегодняшним вечером и выпил несколько чашек, не отказываясь.

После восшествия на престол Его Величества возникла острая необходимость в новых талантах. Поэтому, несмотря на войну, экзамены в этом году проводились по расписанию.

Только Дворцовый экзамен был отложен до возвращения Его Величества ко двору, и до недавнего времени задерживался до окончательного оглашения списка.

Увидев Хэ Чжао, который пил, у Цяо Си и вовсе защемило сердце.

Не напивайся!

«Эй, брат, почему бы тебе не зайти и присесть, а не прятаться за этой колонной?»

Голос, внезапно раздавшийся сзади, испугал Цяо Си.

Обернувшись, он увидел нового ученого с красным цветком на груди - должно быть, это один из лучших ученых.

Затем Цяо Си увидел на поясе нового ученого знакомую книгу

Первый ученый, увидев, что Цяо Си смотрит на книгу на его талии, тут же, словно нашел доверенное лицо, достал книгу и спросил его: «Может быть, ты тоже читал эту книгу «Книга вопросов для экзамена по естественным наукам»?»

Цяо Си немного смутился и ответил: «Нет, никогда».

Ученый немного разочаровался, а потом сказал: «Я не знаю, сколько баллов вы получили в этом году? Эта книга очень глубокая и богата примерами вопросов, мой брат в этот раз показал такой хороший результат, и все благодаря этой книге».

Цяо Си не ожидал, что этот ученый окажется искренним.

Поглядев на него некоторое время, ученый вдруг сделал любопытное лицо, а затем спросил: «Я вас уже где-то видел? Вас зовут Цяо Хуэй, а вы когда-то учились в Императорской академии?»

Услышав это имя, внутри Цяо Си всколыхнулись эмоции, и он покачал головой: «Вы ошибаетесь, меня зовут не Цяо Хуэй».

В этот момент в главном зале банкета вдруг стало тихо, так как их величество по какой-то причине вдруг встал и направился к колонне у входа в зал.

Цяо Си все еще разговаривал с ученым, но Хэ Чжао уже подошел и взял его за руку.

«Почему сяо Си пришел, не позвав никого, чтобы сообщить мне?»

Не успел Цяо Си отреагировать, как Хэ Чжао подвел его к передней части зала.

Оказавшись впереди, Цяо Си увидел, что за столом сидит и Дунфань Шу. Он сидел сбоку от экзаменаторов.

Он слышал, что Дунфань Шу начал преподавать в Императорской Академии, так что, похоже, это правда.

Хэ Чжао не постеснялся взять Цяо Си за руку на глазах у всех.

Взглянув на Цяо Си, он объявил всем: «Дамы и господа, это императрица, на котором я женюсь, его зовут Цяо Си, сегодня я впервые знакомлю его со всеми вами».

Изначально Цяо Си все еще немного нервничал, даже в более поздних поколениях влюбленные редко объявляли о своей любви на публике, не говоря уже о том, что сейчас.

Однако, увидев достойный вид Хэ Чжао, Цяо Си тоже выпрямил спину.

Он произнес, не сдерживаясь: «Приветствую всех старших и всех ученых».

Хэ Чжао продолжил свое вступление: «Цяо Си - потомок народа Южного Феникса, которые известны из легенд. Я хорошо его знаю и в этой жизни у меня будет только он один, и больше я не намерен брать себе никаких супругов и наложниц, и я надеюсь, что все вы также будете дорожить одним человеком, и принимать верность как добродетель.»

Министры и студенты опустились на колени, скандируя: «Да здравствует ваше величество, долгих лет жизни императрице!»

После встречи с Хэ Чжао на банкете в Ханьлине любовная тоска Цяо Си немного улеглась, и ночью он спал с улыбкой на губах.

Ань Хэ увидел его радость и пошутил: «Господин сегодня встретился с Его Величеством, вы довольны? Теперь вы можете спокойно спать?»

Цяо Си бросил взгляд на Ань Хэ и пожаловался: «Я могу спать и не видя его».

«Да, да, да», - бесцеремонно сказал Ань Хэ: «Господин всегда крепко спит».

Дождавшись, пока Цяо Си заберется под одеяло, Ань Хэ упомянул еще кое-что: «Сегодня вечером я получил письмо для вас, его передал младший генерал Чжэн, он сказал, что хотел бы встретиться с вами до свадьбы».

Свадьба приближалась, многим чиновникам было приказано вернуться в столицу, чтобы наблюдать за церемонией.

Хэ Чжао хотел воспользоваться случаем и позвать всех, чтобы мимоходом указать на их обязанности, и Чжэн Руолань тоже последовал за своим дедом обратно в столицу.

«Завтра мне все равно делать нечего, почему бы и нет».

На следующий день Чжэн Руолань вошел во дворец.

Хэ Чжао не интересовало, с кем хочет встретиться Цяо Си, пока это не угрожало его безопасности, он не стал бы спрашивать об этом. Он считал, что свобода, о которой мечтал Цяо Си, включает в себя и это.

Войдя, Чжэн Руолань отвесил Цяо Си коленопреклоненный поклон.

Цяо Си удивился и попросил его встать: «Я не привык к таким большим ритуалам, ты не должен этого делать».

Чжэн Руолань не был вежлив и прямо сказал: «Сегодня я пришел сюда, чтобы попросить кое-что, поэтому, если я встану на колени первым, тебе будет слишком неловко отказать».

Цяо Си замялся: «Ладно, ради того, что ты уже помог мне раньше. Говори, но я, возможно, не смогу помочь».

«Я бы хотела попросить вас пойти и попросить Его Величество разрешить моей младшей сестре Чжэн Йи заключить мир с младшим из рода Фан», - сказал Чжэн Руолань.

Этот брак между семьей Чжэн и семьей Фан был указом Его Величеством. Однако пара не ужилась вместе. Даже Цяо Си, только что вернувшийся в столицу, слышал об этом.

Когда Чжэн Йи была заносчивой и капризной, а с могущественной семьей Чжэн в качестве опоры она всегда была неумолима.

А младший сын семьи Фан был безмерно избалован, у него было множество наложниц, и он постоянно со всеми флиртовал.

Эти два человека вместе, как горячее масло, вылитое в кипящую воду, ни дня покоя, так что семьи Чжэн и Фан почти враждуют.

Недавно у Чжэн Йи случился выкидыш, когда ее толкнул муж. До выкидыша Чжэн Йи и не знала, что беременна.

Это противоречие считается полной вспышкой, Чжэн Йи хотела мести. Семья Фан должна была дать объяснение. Но что может сделать семья Фан? Неужели им нужно выкинуть своего сына?

Обе стороны устроили скандал.

Семья Чжэн была убита горем за свою дочь, и госпожа Чжэн много раз за это время приходила к ним, чтобы добиться справедливости.

Цяо Си был мрачен, он сказал Чжэн Руоланю: «Это брак, дарованный Его Величеством, если они разведутся, не будет ли это нарушением указания Его Величества?»

Чжэн Руолань настаивал: «Я не могу просто смотреть, как моя младшая сестра тратит свою жизнь на семью Фан».

«Его Величество даровал брак из-за того, что моя младшая сестра сделала что-то не так и обидела Его Величество. Но если она пережила все это, значит, уже была наказана». Чжэн Руолань сказал: «После примирения я верну сестренку в наш дом в Мэн Юнь и больше никогда не буду появляться в столице».

Цяо Си вздохнул, не смея взглянуть в глаза Чжэн Руоланя, просто уставившись на ободок чашки, и сказал: «Через некоторое время, может в следующем году, мы поговорим о мире и разводе, как насчет этого?»

«Но»

Чжэн Руолань все еще хотел возразить, но вдруг, казалось, что-то понял.

Его плечи опустились, и он прошептал: «Спасибо, господин Цяо, я понял».

Попрощавшись, Чжэн Руолань ушел.

Ань Хэ подошел и спросил у Цяо Си: «Почему господин вы заставили младшего генерала Чжэна ждать до следующего года? Если нужно заключать мир, не лучше ли сделать это раньше?»

Цяо Си потер чайную чашку и покачал головой: «Старший генерал Чжэн вернулся в столицу, как ты думаешь, Его Величество позволит ему вернуться назад в Мэн Юнь?»

Ань Хэ сжал сердце: «Вы имеете в виду».

«Никакого мира и развода, Чжэн Йи - член семьи Фан, если что-то случится с семьей ее матери, это не имеет никакого отношения к ней как к замужней женщине, так что, по крайней мере, она может спасти свою жизнь».

Ань Хэ также спросил: «А как насчет генерала Руоланя?»

Цяо Си ответил: «Он, должно быть, понял, что я сказал. Если у него есть возможность, он придумает, как выбраться».

«Между семьей Чжэн и Его Величеством, кровная вражда и социальные распри, мне неудобно вмешиваться, все будет решать он».

Время быстро подошло к восьмому дню пятого месяца.

Не успел пробить час чэнь (с 7-9 утра), как Цяо Си был поднят с постели Яньсюэ и поставлен перед туалетным зеркалом, чтобы причесаться и переодеться.

Яньсюэ зачесала ему волосы в пучок, надела коронку и стала ждать, пока он наденет большой красный халат с золотой инкрустацией и вышивкой в виде феникса.

«Такой тяжелый».

После того как он надел одежду, Цяо Си не мог не пожаловаться.

Яньсюэ радостно улыбнулась: «Это все еще самая легкая ткань, которую Его Величество специально выбрал для пошива, на самом Его Величестве ткань еще тяжелее».

«Что он делает?», - размышлял Цяо Си.

Яньсюэ сказала: «Утром Его Величество собирался сначала отправиться на Небесное Жертвоприношение. Изначально вам тоже надо было идти, но Его Величество пожалел о вашем состоянии, поэтому пошел один».

«Тогда почему меня подняли так рано?», - пробормотал Цяо Си.

Яньсюэ прошептала: «Надо подготовиться, а потом господин сможет немного откинуться на спинку кресла и подремать».

Но Цяо Си так и не удалось погрузиться в дремоту.

Будучи мужчиной уже две жизни и впервые женившись, Цяо Си не мог не волноваться, его сердце колотилось, когда он закрывал глаза, он никак не мог уснуть.

После обеда обряд жертвоприношения Его Величества закончился, и он вернулся во дворец, Цяо Си тоже сел в паланкин.

Он пересек всю главную площадь дворца в паланкине, чтобы добраться до зала Цянькунь, где император и императрица играют свадьбу, отдать дань уважения предкам и принять паломничество министров и гостей.

Цяо Си сидел в паланкине, прислушиваясь к звукам колокольчиков снаружи, и сердце его волновалось.

Паланкин остановился, Ань Хэ вышел вперед, чтобы помочь Цяо Си спуститься. Тот поднял глаза и посмотрел: Хэ Чжао уже ждал перед дворцом Цянькунь.

Хэ Чжао был одет в красный свадебный наряд, такой же, как у Цяо Си, а на его груди тонко выткана фигура золотого дракона.

В свете солнца Хэ Чжао протянул руку к Цяо Си.

Некоторое время Цяо Си мог видеть в его глазах только свое отражение.

Твердой походкой он шаг за шагом направился к Хэ Чжао.

Подойдя к Хэ Чжао, Цяо Си взял его за руку. Вдвоем они прошли к парадным ступеням храма, и придворные, стоявшие внизу, опустили на колени, крича «да здравствует» и «поздравляем».

Отныне они вдвоем будут императором и императрицей под свидетельством народа династии Даянь.

Приняв коленопреклонение министров, Хэ Чжао повел Цяо Си в зал Цянькунь, где хранились родовые скрижали императорской семьи.

Неожиданно в зале появился Дунфань Шу.

Он нес поднос с двумя золотыми замками на нем.

«Дети, я желаю вам быть вечно едиными и никогда не покидать друг друга».

Ань Хэ взял поднос, а Дунфань Шу освободил руки, чтобы своими руками надеть концентрические замки для них двоих.

Золотой замок был тяжелым, Цяо Си взял его в руки и некоторое время рассматривал.

Хэ Чжао тоже был занят рассматриванием: «Это специально сделано по моему заказу, из золота, тебе понравится».

Цяо Си и не думал, что его слава как «фанатично любящего золото» еще не исчезла.

Он покраснел и посмотрела на Хэ Чжао: «Ваше величество, я не сильно люблю золото».

«Я знаю ты просто любишь золото больше всего».

Хэ Чжао улыбнулся и достал из кармана сердоликовую заколку.

«Наклони голову, позволь мне закрепить ее для тебя».

В пучке волос Цяо Си уже была закреплена заколка, которую нельзя было снимать, иначе он бы стал лохматым, поэтому Хэ Чжао мог только закрепить ее рядом с другой заколкой.

«Хорошо выглядит», - похвалил Хэ Чжао.

Цяо Си протянул руку и прикоснулся к заколке, в его сердце разлилось тепло: «Спасибо».

«Это я хочу поблагодарить тебя», - Хэ Чжао схватил его за руку: «Спасибо, что выбрал меня».

Цяо Си был тронут и ответил: «А почему бы и нет».

После свадьбы Хэ Чжао наконец получил то, что хотел, после нескольких дней терпения.

В ту ночь Цяо Си был очень липким, приставал к Хэ Чжао с поцелуями и объятиями.

Два сухих огня, это неизбежно, что что-то произошло, но до родов оставался месяц. Хэ Чжао не мог ничего сделать, и только уговаривал Цяо Си помочь ему, чтобы коснуться немного, чтобы утолить жажду.

В итоге Хэ Чжао так и не смог получить удовольствие.

Глядя на его мрачный вид, Цяо Си проявил некоторую нетерпимость.

Он показал на свои блестящие губы, красное лицо и глаза и сказал: «Я помогу тебе».

Дыхание Хэ Чжао остановилось, а когда он не отреагировал, Цяо Си уже опустил голову.

Хэ Чжао поспешно поднял Цяо Си, прижимая к себе: «Нет, я не могу так, ты не должен...».

А потом он яростно заскрипел зубами и сказал: «Когда этот сопляк появится на свет, я найду тебя, чтобы вернуть всё с процентами».

Цяо Си положил подбородок ему на плечо и лучезарно улыбнулся.

-

Император и императрица недавно поженились, Его Величество в эти дни был в хорошем настроении. Большинство чиновников, отправившихся в столицу отчитываться о проделанной работе, получили отличные оценки, и двор был полон радости.

Единственный, кто беспокоился, - старый генерал Чжэн Ши.

Он отправился в столицу наблюдать за церемонией плюс отчитываться о проделанной работе. Прошел уже почти месяц, даже два письма с просьбой вернуться назад к себе в Мэн Юнь, чтобы продолжить выполнять свои обязанности, были его величеством легкомысленно отклонены.

-

Это не могло не вызывать беспокойства у старого генерала Чжэна.

К тому же в последнее время он слышал, как его сын и невестка плачутся о том, как страдает его внучка в семье Фан, и у него голова шла кругом.

Так случилось, что сегодня старый генерал Чжэн получил приглашение от главы павильона Фан, который приглашал его на встречу в своем доме, чтобы поговорить о молодом поколении.

Старый генерал Чжэн подумал, почему бы не воспользоваться пребыванием в столице, сделать перерыв, и решительно пойти на прием.

Фан Гэ Лао устроил банкет у себя дома, старый генерал Чжэн не заботился о том, чтобы есть за столом, а прямо сказал: «Если я скажу, пусть оба помирятся».

Фан Гэ Лао ответил: «Если мы хотим идти разными путями, моя семья может отречься от нее».

«Хм...», - генерал Чжэн понизил голос: «Она дочь моей семьи Чжэн, не вам от нее отречься!»

«Генерал Чжэн, вы всю жизнь сражались, добились многих заслуг, но плохо учили своих отпрысков». Старейшина павильона Фан резко обернулся: «Вы же знаете, что семья Чжэн стала занозой в боку Его Величества, сидящего на троне?»

Взгляд старшего генерала Чжэна был поражен: «Что вы имеете в виду?»

Внезапно десятки гвардейцев дракона ворвались в дверь и окружили старого генерала Чжэна.

Только тогда до того дошло, что это приглашение было ловушкой.

«Неужели Его Величество собирается измотать птиц в полете и спрятать хороший лук?»

Старый генерал Чжэн гневно уставился на гвардейцев дракона.

Первым высказался Гу Линь: «Генерал Чжэн, не выставляйте себя слишком благородным, вы не умеете кланяться. Вы сотрудничали с врагом, предали Его Величество и стали причиной гибели армии в каньоне Чуткого дракона, а это уже серьезное преступление, которое повлечет за собой казнь всех девяти кланов. Не говоря уже о том, что вы продавали армейские пайки. Дети вашей семьи Чжэн притесняли народ, присваивали имущество, беспричинно убивали людей и унижали хорошие семьи. На всё это есть убедительные доказательства, поэтому вы будете отправлены в тюрьму и будете ждать, пока судебный департамент рассмотрит ваше дело!»

Старый генерал Чжэн, которому грозило большое несчастье, собирался выхватить меч, чтобы оказать сопротивление.

К сожалению, едва он достал меч, как почувствовал слабость. Он понял, что с едой что-то не так, и посмотрел на старейшину павильона Фана.

Старейшина павильона Фан покачал головой, как будто ему было больно, и испустил долгий вздох.

Старого генерала Чжэна проводили в тюрьму.

Опора семьи Чжэн пала.

Под покровительством этого старого генерала сотни людей из семьи Чжэн пренебрегали законом и совершали множество поступков, которые перевешивали чашу весов, и все они становились преступлениями, когда опора рухнула.

Спустя полгода Хэ Чжао, наконец, вновь ступил на порог дворца Чанлэ.

Дворец Чанлэ уже давно утратил свою шумную атмосферу, и единственной дворцовой служанкой, все еще служившей здесь, была Цинсюэ, которая, узнав о приходе Его Величества, бросилась встречать его на коленях.

Цинсюэ сказала: «Вдовствующая императрица месяц назад заболела простудой и с тех пор прикована к постели».

Хэ Чжао попросил ее отвести его в опочивальню к вдовствующей императрице.

В опочивальне пахло лекарствами и гнилью, императрица Чжэн лежала на кровати и шевелила пальцами, когда услышала звук движения.

Хэ Чжао подошел и увидел, что она стала бесформенной и тощей.

Увидев, что это Хэ Чжао, вдовствующая императрица Чжэн холодно улыбнулась: «В чем дело? Ты хочешь убить меня? Не забывай, я всегда буду твоей первой матерью, если ты посмеешь убить меня, то станешь неверным грешником!»

Хэ Чжао проигнорировал ее истерику и лаконично сказал: «Чжэн Ши мертв».

Вдовствующая императрица Чжэн закатила глаза, словно не понимая смысла этого предложения: «О чем вы говорите, как отец мог умереть».

Сказав это, вдовствующая императрица Чжэн внезапно соскочила с кровати и попыталась схватить Хэ Чжао: «Это ты, ты убил моего отца? Ты, как ты мог убить заслуженного чиновника?»

«Вы прекрасно знаете, что творила семья Чжэн, о чем вы?», - холодно сказал Хэ Чжао.

«Нет нет», - вдовствующая императрица Чжэн схватила Хэ Чжао за лодыжку, - «Ты не можешь этого сделать, ты не можешь довести род Чжэн до вымирания.»

«Почему нет?», - Хэ Чжао наклонился и посмотрел ей в глаза: «Я император, а не маленький ребенок, который умеет только плакать».

«Ты всегда относилась ко мне как к слабому ребенку, неужели ты никогда не думала, что я вырасту?», - спросил Хэ Чжао.

«Нет, ты не можешь! Наша семья Чжэн защищала границу и выиграла множество сражений! Ты не можешь убить моего отца! Как ты можешь так поступать!»

Императрица Чжэн вела себя как безумная, повторяя одни и те же слова снова и снова.

Видя ее в таком состоянии, Хэ Чжао не стал больше ничего говорить, отпихнул ее и повернулся, чтобы уйти.

Выйдя из опочивальни, Хэ Чжао сказал Цинсюэ: «Займитесь о вдовствующей императрице, пока она жива, она всегда будет законной женой покойного императора, вдовствующей императрицей Даянь».

Цинсюэ опустила голову и послушно ответила: «Да».

Отослав Его Величество, Цинсюэ вернулась в опочивальню и отнесла вдовствующую императрицу на кровать, чтобы убрать беспорядок на полу.

Но как только она открыла шкаф, то вдруг обнаружила внутри белый шелк.

Прикоснувшись к белому шелку, Цинсюэ затрепетала и, поколебавшись мгновение, достала его и положила на самое видное место на столе.

Тем же вечером Янь Цин поспешно вошел в зал Фэнци и доложил: «Ваше величество, вдовствующая императрица умерла».

При этих словах Цяо Си удивился и посмотрел на Хэ Чжао, но обнаружил, что тот не выглядит удивленным.

«Как она умерла?», - тон Хэ Чжао стал ледяным.

Янь Цин доложил: «Я не знаю, где вдовствующая императрица нашла белый шелк, но она повесилась на нем».

«Я понял, сделайте все в соответствии с правилами», - дал повеление Хэ Чжао, а затем продолжил обнимать Цяо Си, чтобы уснуть.

Цяо Си догадался о причине и, не говоря ни слова, поцеловал Хэ Чжао в лоб: «Похороны вдовствующей императрицы, не будешь ли ты снова занят?»

«Не буду, похороны вдовствующей императрицы, согласно этикету, не требуют особого траура. Я могу просто остановить двор на несколько дней, мне будет спокойнее с тобой дожидаться родов».

Похороны вдовствующей императрицы прошли по всем правилам, но на этом все и закончилось. Хэ Чжао не появился на похоронной церемонии, были только некоторые представители дворца и чиновники клана.

-

Летнее солнцестояние.

В этот день Цяо Си вызвал Сун Шу во дворец для разговора.

После их свадьбы Сун Шу не уехал, а поступил в Императорскую академию. Цяо Си посоветовал ему просто сдать императорские экзамены в столице.

Они вдвоем играли с Мяо Мяо, как вдруг Цяо Си почувствовал боль в животе.

Сун Шу напрягся и заявил: «Ты рожает».

Хотя он мысленно готовился к родам несколько месяцев, когда дело дошло до реальности, Цяо Си все равно запаниковал: «Я думал, что у меня есть еще десять дней».

«В прошлый раз императорский доктор Кан сказал мне, что мужчины, вынашивающие ребенка, отличаются от женщин и всегда рожают раньше срока».

Сун Шу помог Цяо Си лечь на кровать, коснулся его щеки и сказал: «В прошлый раз, когда я рожал, ты ухаживал за мной, теперь моя очередь».

Цяо Си терпел боль и кивнул: «Пожалуйста».

После этого Сун Шу поспешил выйти, намереваясь вызвать императорского врача.

Но во дворце Хэ Чжао уже подготовил все необходимое для родов и только ждал, когда у Цяо Си начнутся схватки, чтобы сразу же распорядиться об их установке.

Не успел Сун Шу добежать до дверей, как к ним уже бежали доктор Кан и помогающий ему

Ань Хэ.

«Быстрее, пусть доктор померит вам пульс!»

Императорский доктор Кан редко бывал так спокоен.

Весь дворец Фэнци был методично занят.

Яньсюэ велела дворцовым слугам постоянно кипятить воду, чтобы всегда была чистая горячая вода и полотенца.

Ань Хэ послал самого быстрого евнуха во дворец сообщить Его Величеству, а затем привел людей, чтобы окружить зал Фэнци и проследить, чтобы никто не мог войти в дом и потревожить Цяо Си.

Что касается Сун Шу, то его пригласили отдохнуть в боковой зал, и дворцовая служанка налила ему чай и закуски.

Вот и все, - подумал про себя Сун Шу.

Через полминуты прибежал и Хэ Чжао, который вначале беседовал с министрами кабинета, но, услышав сообщение, сразу же бросил их и убежал.

Как только Его Величество прибыл во дворец Фэнци, он сразу же бросился к опочивальне.

Янь Цин поспешно остановился перед ним и сказал: «Ваше величество, запах крови внутри слишком сильный, почему бы вам не пойти в боковой зал и не подождать?»

Хэ Чжао замолчал, схватил Янь Цина за воротник, отшвырнул от себя и кинулся в комнату.

Янь Цину хотелось плакать без слез, главным управляющим быть сложно

Войдя, Хэ Чжао подошел прямо к кровати и взял Цяо Си за руку: «Я здесь, я буду охранять тебя».

Цяо Си было больно ах, эта жизнь еще не была такой болезненной, он сжал руку Хэ Чжао и прерывисто спросил: «..... будет ли это кесарево сечение а вдруг я умру?»

Услышав его несерьезные слова, Хэ Чжао тут же покраснел: «Не говори так, с тобой все будет в порядке».

Видя, что они прощаются не на жизнь, а на смерть, доктор Кан проговорил: «Всё будет в порядке, принц Цяо не волнуйтесь так сильно».

Поскольку называть его «императрицей» показалось Цяо Си немного странным, все продолжали обращаться к нему как к принцу.

Хэ Чжао поцеловал лоб Цяо Си и успокоил: «Слышишь, все будет хорошо, не волнуйся».

Как и говорил доктор Кан, все прошло гладко. Через несколько часов Цяо Си родил мальчика.

Цяо Си и Хэ Чжао не были сильно удивлены появлению мальчика. Императорский доктор Кан сказал, что в Древнем Королевстве Южного Феникса все были мужчинами, поэтому вероятность того, что у потомка кровной линии родится мальчик, была выше.

Хэ Чжао был так счастлив, что даже не взглянул на ребенка, а сказал Цяо Си: «Я придумал имя, Лан, как насчет того, чтобы назвать ребенка Хэ Лан?»

«Волк?», - Цяо Си не расслышал в своем слабом состоянии: «Детское имя? Называть ребенка волком не так уж плохо, он крепкий».

Сказав это, Цяо Си так устал, что заснул, Хэ Чжао знал, что тот неправильно понял его, но и не хотел его поправлять.

На самом деле, этот иероглиф взят из слов «поглаживание длинного меча, нефритовая серьга, лязгающий звук, сверкающий цвет».

Так что ребенок получил сразу два имени: первое - Хэ Лан, а прозвище - Маленький Волк.

После того как младенца вымыли, завернули в пеленки и принесли, Хэ Чжао осторожно взял его и поднес к лицу Цяо Си.

«Что происходит? Он выглядит так уродливо, он не похож на тебя», - невозмутимо сказал Хэ Чжао.

Цяо Си окинул его пустым взглядом: «Он - твой собственный сын, разве можно его не любить? Просто посмотри на Мяо Мяо, через некоторое время, когда он чуть подрастет, он станет милым», - сказал Цяо Си, с большим опытом.

«Хорошо, когда он вырастет, я сделаю его кронпринцем. Вы с папой научите его читать и писать, а я лично буду обучать его верховой езде, стрельбе из лука и боевым искусствам».

Хэ Чжао задумался.

«Утром - чтение до полудня, отдых в течение часа после еды, затем занятия верховой ездой и стрельбой из лука до пяти часов. После наступления темноты я буду выборочно проверять его домашние задания, и если он не справится, то будет наказан».

«Стоп-стоп-стоп!», - Цяо Си быстро остановил его: «Он только родился, не слишком ли это?»

Хэ Чжао обнял маленького ребенка и поцеловал Цяо Си.

Он сказал: «Отныне мы втроем будем вместе навсегда».

Цяо Си поцеловал Хэ Чжао, а затем поцеловал ребенка.

«Ну, навсегда, так навсегда».

[Конец

(прим пер. :далее будут экстры)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300706>